

Ван Чуньхуа взволновалась даже больше, чем Хэ Цзиньбао, когда услышала слова Су Ли.

Она полагалась на эти деньги, чтобы каждый месяц жить той жизнью, к которой привыкла все эти годы. Если Су Ли нарушит свое слово, что она будет есть и пить?

«Каждый месяц так было, но ты теперь хочешь сказать, что я несу чушь? Я думаю, ты не хочешь этого признавать!»

«Третья невестка, позвольте мне вам сказать. Ты была тем, кто согласился на это. Ваше имя было подписано под бумагой и на нем отпечатался ваш отпечаток пальца. Если ты не дашь мне денег, я немедленно сожгу твой маленький ветхий домик».

Ван Чуньхуа очень хотелось утереть нос Су Ли.

Услышав слова Ван Чуньхуа, в сознании Су Ли возникли знакомые и незнакомые сцены.

Настоящая Су Ли была ленивой, и над ней нельзя было издеваться. Ван Чуньхуа не любила даже собственного сына, не говоря уже о невестке, не связанной кровным родством.

Каждый раз, когда они ели, Ван Чуньхуа давала Су Ли немного супа. Су Ли была настолько большой, что вообще не могла наесться. Каждый день она была на грани коллапса.

Ван Чуньхуа, ее свекровь, пыталась ее. Невестки с ней тоже не ладили. Обычно ей приходилось выполнять грязную и утомительную работу. Когда они разговаривали, два предложения из трех, содержали издевательства и насмешки в ее сторону. Обращение с первоначальной хозяйкой этого тела было хуже, чем с собакой.

Су Ли, со своим характером, вообще не могла терпеть такого обращения. Она поднимала шум через день, но сколько бы она ни шумела, никто на нее не обращал внимания. Даже ее муж Хэ Юфэн относился к ней холодно.

После того, как Су Ли родила, она поняла, что Хэ Юфэн очень любит детей. Су Ли почувствовала, что ее шанс пришел.

Чтобы проверить свои мысли, Су Ли несколько раз использовала детей для проверки Хэ Юфэна. Из этого она поняла, что этот трюк действительно полезен. Пока она использовала ребенка в качестве оправдания, Хэ Юфэн шел с ней на компромисс. Это было то, чего никогда не случалось в прошлом. Поэтому, когда ребенку был всего один месяц, Су Ли покинула свою семью от основной семьи.

Когда Ван Чуньхуа услышала это, ей захотелось аплодировать и порадоваться. Ван Чуньхуа была очень недовольна с самого начала тем, что Су Ли родила двоих детей. Она чувствовала, что эти двое детей вообще не смогут помочь семье, пока им не исполнится три года. И внезапно дома появилось еще два рта, которых нужно было кормить. Сколько бы они ни ели, это была еда, а значит траты.

Когда они вырастут, ей все равно пришлось бы тратить на них деньги, чтобы поженить их. После свадьбы и им пришлось бы завести детей. Было так много ненужных людей, на которых ей приходилось тратить деньги, чтобы накормить. Чем больше Ван Чуньхуа думала об этом, тем злее она становилась. В ее сознании появился злобный росток.

Она хотела выгнать семью Хэ Юфэна и не дать им ни цента. Было бы лучше, если бы они отдавали ей все заработанные деньги.

Однако она также чувствовала, что это маловероятно. Не говоря уже о том, согласился Хэ Юфэн или нет, разве семья не разделится, если они вот так расстанутся?!

Ван Чуньхуа не могла расстаться с деньгами, которые Хэ Юйфэн зарабатывал на охоте, но она не хотела продолжать воспитывать лишних людей!

Хэ Юфэн не стал упоминать о переезде, поэтому Ван Чуньхуа могла предпринять шаги только к Су Ли. Если бы Су Ли упомянула о расставании, инициатива была бы в руках Ван Чуньхуа.

Поэтому она воспользовалась тем фактом, что Су Ли находилась рядом, и испробовала все способы издёвок и стала запугивать ее. Хэ Юфэн отругал Су Ли во дворе, когда ей нечего было делать. Она даже тайно позволила невесткам Су Ли присоединиться к ее лагерю.

Су Ли и ее невестки поняли, что имела в виду Ван Чуньхуа, и были вне себя от радости. В конце концов, если они выгонят семью Су Ли, в будущем будет на одного человека меньше, чтобы разделить активы. Они, естественно, поддерживали такое хорошее дело.

Как и ожидалось, Су Ли больше не могла сдерживаться и начала просить о переезде.

Ван Чуньхуа про себя рассмеялась, но она все еще притворялась не хочет, чтобы они ушли и пыталась убедить их остаться.

Когда Су Ли увидела лицемерный вид Ван Чуньхуа, ее стошнило. Ей хотелось броситься и отхлестать лицо Ван Чуньхуа.

Когда жители деревни слышали, что невестка семьи Хэ разбивает семью, они тоже побежали уговаривать Су Ли. Ведь она только что родила. Если бы они разделились, рабочей силы было бы меньше. Один Хэ Юфэн, возможно, не сможет поддержать мать и сыновей.

Независимо от того, кто это был, Су Ли отказывался слушать все уговоры. Она настояла на разрыве и даже пригрозила прыгнуть в реку вместе с детьми.

В конце концов, тупиковая ситуация не могла продолжаться, поэтому Ван Чуньхуа встала и заговорила.

Они могли бы разделиться, но после разделения третьей ветви им придется платить семь таэлей серебра в месяц за выход на пенсию пожилой четы. Поля и дома семьи им не отдадут. Им дадут только кусок пустыни у подножия горы, чтобы они могли построить собственный дом.

Дома им дали всего четыре порции столовых приборов. В конце концов, их было всего четверо, и больше им было не нужно.

Хэ Юфэн мог зарабатывать на охоте только пять таэлов серебра в месяц. Более того, его даже не заботили поля и дома. Все думали, что Су Ли не согласится на столь суровые условия.

Неожиданно Су Ли, эта глупая девчонка, без колебаний кивнула. Если бы они могли разделиться от семьи, она бы согласилась, даже если бы Ван Чуньхуа захотела десять таэлей серебра, не говоря уже о семи таэлах серебра.

В любом случае, это не она уставала. Пока Хэ Юфэн отправлялся на охоту, семь таэлей серебра были ничем.

Было бы еще лучше, если бы Хэ Юфэн умер от истощения. Это было именно то, чего она

хотела. Она могла бы вернуться в дом своих родителей, чтобы найти своего возлюбленного...

Су Ли разобралась в своих воспоминаниях. Ей хотелось вытащить душу первоначального владельца и избить ее. Она видела глупых людей, но никогда не видела настолько глупого человека.

Ничего страшного, если после переезда они ничего не получили от семьи, но им самим приходилось отдавать несколько таэлей серебра в месяц. Другие давали пожилой паре только один таэль серебра в месяц после расставания, но они давали больше в семь раз!

Хэ Юфэн мог зарабатывать на охоте восемь или девять таэлей серебра в месяц. Если бы он дал Ван Чуньхуа семь таэлей серебра, у них все равно остался бы один или два таэла. Однако Су Ли, эта глупая женщина, потратила серебро на бесполезные вещи.

Блин!

Су Ли в гневе стиснула зубы.

Ван Чуньхуа фыркнула. "Дай мне деньги."

Су Ли взглянула на нее. "Почему ты так спешишь? Ведь до дня оплаты еще несколько дней? Почему ты здесь, чтобы просить денег до конца срока?"

Ван Чуньхуа положила руки на бедра. «Ты всегда давала мне это время в прошлом».

Су Ли усмехнулась. «Это было в прошлом. А это - сейчас. Когда придет время, вы сможете прийти и получить деньги. Теперь у меня нет ни цента. Я не могу позволить тебе иметь такую плохую привычку!»

«Ты...» Ван Чуньхуа была так зла, что ее грудь вздымалась вверх и вниз.

В городском магазине тканей появилась новая партия тканей. Приближался день празднования первого месяца (ребёнку исполнилось месяц) ее племянника по материнской линии. Ей очень хотелось сшить новый комплект одежды, чтобы похвастаться перед семьей.

"А что я? Я ошибаюсь? Даже если ты спросишь всю деревню, никто не скажет, что я поступила неправильно».

«Мне еще есть над чем работать. Дверь вон там. Найдёшь дорогу."

«Просто подожди. Если ты не хочешь отдать мне деньги, я позабочусь о том, чтобы у тебя не было хорошей жизни». Ван Чуньхуа сердито оттащила Хэ Цзиньбао.

Прежде чем уйти, Хэ Цзиньбао даже поморщился Хэ Даху.

Хэ Эрху помахал кулаком Хэ Цзиньбао.

Хэ Цзиньбао поджал губы. Когда он подумал о том, каким безжалостным был Хэ Эрху, когда избивал его, он немного испугался!

После того, как Ван Чуньхуа ушла, Су Ли сначала провела полное обследование братьев, чтобы проверить, есть ли у них какие-либо другие травмы.

«Ты не можешь так делать!» Хэ Эрху крепко схватил себя за грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/102880/3571148>